

Увидев, насколько дерзко ведет себя Сун Цзыюй, старшая тетушка едва не лишилась чувств от ярости. В порыве гнева она совсем забыла, что племянник владеет боевыми искусствами, и, засучив рукава, приготовилась было задать ему хорошую трепку.

Хотя младшая тетушка тоже ненавидела Сун Цзыюй до скрежета зубов, она все же сохраняла остатки благоразумия. Удержав старшую за рукав, она прошептала:

— Четвертый ведь умеет драться.

Напоминание младшей тетушки подействовало — ослепленная гневом старшая немного пришла в себя.

— Четвертый, если ты решил сойти с ума, иди бесись в другое место, а в доме семьи Сун нечего безобразничать!

Сун Цзыюй стояла с невозмутимым видом, холодно глядя на них обеих. Она словно бы по-доброму предупредила:

— Мне известны все ваши тайны.

Услышав это, старшая тетушка мгновенно почувствовала, как почва уходит из-под ног. Младшая же, хоть и услышала то же самое, оставалась спокойной — очевидно, она не боялась, что этот так называемый секрет будет раскрыт.

В этот момент Сун Цзыюй, указывая пальцем на свою голову, произнесла:

— Я ведь теперь цзюйжэнь. Если что не так, я не поленюсь сходить к уездному начальнику и заодно поведать ему кое-какие секреты семьи Сун. — Уголки ее губ приподнялись в усмешке.

Надо понимать, что в этой династии избиение цзюйжэня каралось весьма сурово. Старшая тетушка с ненавистью прикусила губу.

Младшая тетушка, почуяв удобный момент, решила, что это отличный шанс прибрать власть к рукам. Она немного смягчила тон:

— Четвертый, как-никак мы твои тетушки.

Старшая тетушка, видя такое подбострастие, невольно бросила на нее гневный взгляд.

— Я-то считаю вас тетушками! Разве не поэтому я сначала пришла договариваться? Иначе вас бы уже давно схватили служители закона. — Сун Цзыюй прищурилась, изучая выражение их

лиц.

Только так она могла перейти к следующему шагу.

Младшая тетушка впервые по-настоящему присмотрелась к стоящей перед ней девушке. Прямая спина, уверенный взгляд, властный тон — она была совсем не похожа на прежнюю, невероятно слабую Сун Цзыюй. Отведя взгляд, младшая тетушка покосилась на старшую.

Старшая же сейчас нервничала больше всех: если тайна младшей раскроется, опозорится не она сама, а весь род Сун. Младшая тетушка даже слегка торжествовала: ведь ее сын — старший внук в семье, и все наследство должно достаться ему.

От злости лицо старшей тетушки налилось кровью. Она достала из поясного кошелька один лян, протянула его Сун Цзыюй и, скрежеща зубами, бросила:

— На, паршивец, подавись. Считай, что сегодня я проявила милосердие.

Сун Цзыюй даже не взглянула на протянутую монету. Она подошла вплотную к старшей тетушке и, впившись в нее взглядом, спросила:

— Что? Откупаешься, как от нищего?

Старшая тетушка, явно теряя терпение, огрызнулась:

— Мало?

Сун Цзыюй вздохнула:

— Тогда давайте посчитаемся как следует.

— Ну давай! — Старшая тетушка уперла руки в бока, демонстрируя свою решимость.

— Всем известно, что мой отец погиб на войне. За него полагалась выплата, я требую вернуть мне отцовское пособие. — Сун Цзыюй пронзительным взглядом обвела всех присутствующих.

Старшая тетушка остолбенела. Деньги давно лежали в ее кармане, и отдавать их было все равно что отрывать кусок от собственного тела.

— Пособие составляло пятьсот лян! К тому же отец погиб, спасая маркиза Гу, который тоже выделил немалую компенсацию и к тому же повысил в должности старшего и второго дядю. В общей сложности там наберется не меньше тысячи лян.

Услышав это, старшая тетушка побагровела от ярости, ее лицо исказилось. Но страх перед разоблачением удерживал ее от опрометчивых поступков. Она злобно уставилась на Сун Цзыюй:

— Сколько ты хочешь?

— Четвертый помнит годы заботы тетушек, поэтому не прошу лишнего. Достаточно пятисот лянов пособия моего отца.

— Что? Пятьсот лянов?

От этой суммы у старшей тетушки потемнело в глазах. Хотя они действительно получили около тысячи лянов и даже купили на эти деньги дом, за прошедшие годы они немало промотали, и на руках осталось не так уж много.

Младшая тетушка, очевидно, не знала точной суммы, но отдавать такие деньги не хотела — ведь тогда ее сыну почти ничего не достанется. Она бросила на старшую многозначительный взгляд, намекая на план:

— Четвертый, наверное, забыл, сколько денег ушло на твою учебу и лечение младшего брата У.

Она надеялась, что Сун Цзыюй в порыве гнева выложит секрет старшей тетушки, но при этом не сможет забрать много денег. Старшая тетушка, решив, что младшая ей помогает, тут же подхватила:

— Вот именно! Все серебро ушло на вас же!

Сун Цзыюй, выслушав это, не стала спорить. Она прошлась по комнате, оглядывая дом, и задумчиво произнесла:

— Этот дом, должно быть, куплен на пособие моего отца?

— А что с того? Закладная на дом в руках твоего старшего дяди, неужели ты думаешь, что сможешь его забрать? — Старшая тетушка не ожидала, что та нацелится на недвижимость.

Сун Цзыюй усмехнулась про себя, но внешне изобразила невинность и бессилие. Вздыхнув, она сказала:

— Ну, раз так, выбора нет. Пойду к уездному начальнику и добавлю еще один пункт обвинения: присвоение государственного пособия. В конце концов, моя семья не получила ни единой монеты.

— Ты... — Старшая тетушка в ярости бросилась вперед.

Младшая хотела ее удержать, но не рассчитала сил и, споткнувшись, повалилась на пол.

— Ой...

Сун Цзыюй, глядя на эту сцену, почувствовала облегчение. Сейчас не время для пустых споров.

— Неужели старшая тетушка собирается поднять руку на цзюйжэня, будущего чиновника императорского двора?

Встретившись с ледяным взглядом Сун Цзыюй, старшая тетушка застыла на месте. Она сама не понимала, почему вдруг начала бояться собственного племянника.

— Раз старшего дяди нет дома, а решать вопросы некому, боюсь, госпожа Сун не сможет выплатить всю сумму сразу.

Старшая тетушка поняла, что та угрожает рассказать все мужу.

— Четвертый, давай договоримся по-хорошему.

— Хорошо! Нас выгнали из дома, так что дайте мне хотя бы немного серебра.

— Договорились, договорились. — Старшая тетушка боялась, что если муж узнает правду, он выгонит их самих, поэтому решила задобрить этого мальчишку, чтобы потом разобраться с остальным.

— Для начала дайте мне сто лянов.

Сердце старшей тетушки екнуло — аппетиты у парня были нешуточные. Сун Цзыюй покосилась на младшую тетушку, которая молчала, но явно замышляла недоброе.

— Вторая тетушка, не хотите ли послушать о любовных похождениях старшей?

— Замолчи! Я дам, — старшая тетушка была на грани срыва.

Она не могла позволить себе так рисковать. Если муж узнает обо всем, ее ждет позорное изгнание обратно в дом родителей. При одной мысли об этом ее оборона рухнула.

Скрепя сердце, она передала Сун Цзыюй сто лянов. Сун Цзыюй приняла купюры и продемонстрировала их перед ними.

— Договорились, старшая тетушка. Остальное я потребую, когда встречусь со старшим дядей.

— Что?

Сун Цзыюй лишь усмехнулась, бросила равнодушный взгляд на младшую тетушку, и они обменялись понимающими взглядами.

Получив деньги, Сун Цзыюй покинула поместье и, не теряя времени, направилась к лекарю Ли.

<http://bllate.org/book/20830/2097894>